

Максим ВАСИН – исполнительный директор Института религиозной свободы, магистр права

Взаимодействие украинского государства с церквями и религиозными организациями в сфере духовной опеки осужденных происходит уже не одно десятилетие. И в этом наше государство следует позитивному опыту развитых европейских стран, в которых законодательно обеспечены механизмы реализации права осужденных на свободу вероисповедания и удовлетворения их религиозных потребностей. Такая практика уже много лет успешно развивается в Германии, Франции, Великобритании, Польше и других странах Европейского Союза.

При этом у большинства из них функционирует институт капелланства. Он предусматривает договорные отношения с религиозными организациями или священниками, которые выполняют работу по оказанию душпапирской опеки арестованным или осужденным лицам, а также оплату этой работы из государственного бюджета. Даже одна из самых секуляризованных стран – Франция – в своей доктрине позитивной светскости предполагает, что государство гарантирует каждому индивиду возможность исповедовать свою религию. В частности, Французское государство, по словам исследовательницы Бриджет Бадеван-Годме, придерживается такого принципа: "Если индивид находится в государственном учреждении, которое он не может покинуть для удовлетворения своих религиозных потребностей, он должен иметь возможность практиковать свою религию внутри учреждения" [1].

Относительно украинских реалий в этом контексте следует говорить не только о духовно-воспитательной работе религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях, но также и об обязанности государства обеспечить реализацию права каждого гражданина на свободу вероисповедания, гарантированную статьей 35 Конституции Украины, в том числе в условиях предварительного содержания и отбывания наказания.

Для того чтобы разработать правовые механизмы реализации этого права для лиц, лишенных свободы, следует наладить сотрудничество органов государственной власти, ответственных за пенитенциарную политику, с церквями и религиозными организациями как субъектами, которые непосредственно задействованы в удовлетворении религиозных потребностей арестованных или осужденных лиц. Заинтересованные

религиозные организации должны стать участниками законотворческого процесса в сфере формирования пенитенциарной политики.

Одним из инструментов для построения такого диалога и взаимодействия могли бы стать специализированные рабочие группы при парламентском Комитете по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности, Государственной пенитенциарной службе и МВД Украины. В состав таких консультативно-совещательных органов могли бы войти соответствующие специалисты профильных органов государственной власти и ответственные за служение в тюрьмах от конфессий, входящих в состав Украинской межконфессиональной христианской миссии «Духовная и благотворительная опека в местах лишения свободы» и Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций.

При этом консультационная "площадка" при парламентском Комитете могла бы заниматься вопросами улучшения законодательства, а совещательные органы при Государственной пенитенциарной службе и МВД Украины могли бы разрабатывать механизмы воплощения действующего законодательства в практической плоскости, в частности с помощью подзаконных актов.

Среди этих вопросов: необходимость законодательного обеспечения тайны исповеди; упрощение и сокращение во времени процедуры доступа священников к лицам, которые на время следствия находятся в СИЗО, в частности по инициативе заключенных; решение практических вопросов социальной адаптации лиц, отбывших наказание и вышедших на свободу; духовная опека и удовлетворения религиозных потребностей работников учреждений пенитенциарной системы и прочее.

Например, Государственная пенитенциарная служба Украины 18 мая 2012 года утвердила [новый порядок посещения учреждений пенитенциарной службы](#) представителями общественных и религиозных организаций и иностранными гражданами. Однако возникает вопрос: принимали ли участие в разработке этого акта представители религиозных организаций, в частности, участники Украинской межконфессиональной христианской миссии «Духовная и благотворительная опека в местах лишения свободы»? Стоит отметить, что участие общественности в формировании нормативно-правовых актов позволяет учесть не только интересы государства, но и решить практические аспекты защиты прав и законных интересов осужденных, в частности в сфере удовлетворения их религиозных потребностей.

Опыт украинского законотворчества показывает, что при отсутствии диалога органов власти с представителями субъектов общественных отношений, на которых непосредственно распространяются законодательные новации, приводит к их низкому качеству, игнорированию практических реалий и принятию неэффективных правовых норм. Тесное сотрудничество с соответствующими институтами гражданского общества, в том числе теми, которые не только в теории знают проблематику пенитенциарной политики, позволит развивать конструктивный диалог, направленный на улучшение духовно-воспитательной работы и обеспечения религиозных потребностей в учреждениях пенитенциарной системы.

Учитывая это, в интересах самих органов власти, ответственных за пенитенциарную политику, будет проявить открытость и на практике развивать постоянный диалог и сотрудничество с церквями и религиозными организациями, для которых проблематика духовного служения в местах лишения свободы является и их призванием, и ежедневным душпастырским служением.

Доклад подготовлен для [Круглого стола на тему «Участие религиозных организаций в формировании законодательных инициатив в сфере пенитенциарной политики»](#), который состоялся 29 мая 2012 года в помещении Верховной Рады Украины.

---

¹ Государства и религии в Европейском союзе // Под ред. Г.Робберса. – Институт Европы РАН. – М., 2009. – С.617

Институт религиозной свободы, г.Киев
www.irs.in.ua